

В. А. КУДАШКИН

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 1950–1991 гг.

(На материалах Иркутской области и Красноярского края)

Научно-техническая революция второй половины XX в. не могла не коснуться малочисленных народов Восточной Сибири. Все позитивные изменения в их жизни в советское время преподносились в политической литературе, средствах массовой информации как заслуга Коммунистической партии и Советского государства. Конечно, роль партийных и советских органов в этом направлении огульно отрицать нельзя. Ими проделана значительная работа. Но подход был односторонним. Превозносилась национальная политика КПСС, политика по развитию экономики и культуры малочисленных народов. В Постановлениях ЦК КПСС, обкомов и крайкомов, в ряде решений окружкомов партии говорилось о развитии национальной культуры. В действительности эти решения в значительной мере оставались благими пожеланиями. Они были проявлением общей политики по отношению к социально-экономическому и культурному развитию малочисленных народов Иркутской области и Красноярского края.

Национальная политика государства основывалась на убеждении в отсталости коренных малочисленных народов Сибири, и свою миссию государство видело в том, чтобы преодолеть так называемую их многовековую отсталость. Государственные деятели не брали в расчет волеизъявление самих малочисленных этносов.

Рассматриваемый нами период совпал с индустриальным освоением территорий проживания малочисленных этносов, с укрупнением кочевых хозяйств, с игнорированием потребности национального развития, с идеологизированным взглядом на малочисленные народы как на носителей архаической культуры. В результате их самобытного развитие оказались под угрозой, возникла опасность исчезновения уникального языка и культуры. Но такая ситуация была не характерна, например, для нганасан и долган, история оседлости которых началась только с конца 60-х гг. XX в.

Районы проживания изучаемых нами народов были различными. Так, например, долганы и нганасаны, жившие в лесотундре на Таймыре, сохранили больше своих национальных особенностей в силу того, что в этих условиях плотность населения была небольшой из-за климатических условий. Это в свою очередь сказалось на появлении поселков; тофалары Иркутской области, эвенки и кеты Красноярского края проживали в районах лесной тайги в условиях более мягкого климата. Такие специфические региональные и природные условия проживания малочисленных народов естественным образом отражались на их хозяйственной деятельности и экономическом развитии. Основными отраслями хозяйства малочислен-

ных народов Иркутской области и Красноярского края являлись оленеводство, охота, рыболовство, добыча пушнины. Однако, у долган и нганасан была развита также охота на морскую нерпу, так как места их расселений были близки к Северному Ледовитому океану (ГАКК, ф. п-28, оп. 67, д. 50, л. 4). С переходом на оседлый образ жизни народы севера Красноярского края с начала 70-х гг. XX в. начали работать на зверофермах.

В изучаемый период плановый характер советской экономики повлиял на развитие долган, нганасан, эвенков, кетов, энцев и тофалар. Такие задачи подчас были не совместимы с конкретными экономическими условиями развития данных регионов. Если на севере Красноярского края было самое большое в СССР оленье стадо, то к концу 1980-х гг. его численность стала уменьшаться (ГАКК, ф. п-28, оп. 80, д. 63, л. 18). Несмотря на это, партийное руководство не предпринимало решительных мер для сохранения и развития главной отрасли сельского хозяйства региона. Такая же картина сложилась и у кетов на Таймыре: там оленеводство как отрасль народного хозяйства исчезла совсем.

В связи с ликвидацией национальных колхозов в 80-е гг. XX в. снизилось число представителей малочисленных народов, занятых в общественном сельскохозяйственном производстве. Это привело к снижению их заинтересованности в увеличении производственных показателей.

Советское государство помимо решения экономических вопросов занималось вопросами социальной политики. Основные ее положения касались систем здравоохранения и образования. Роль медпункта с 1950-х гг. на территории Иркутской области и Красноярского края выполняли «Красные чумы». Из-за нехватки медицинских кадров, необходимых для работы в стационарных учреждениях, в поселках с 1960-х гг. стали организовываться выездные медицинские комиссии. Они давали малочисленным народам возможность получить должное медицинское обслуживание, которое не всегда им было доступно в рамках имевшихся в поселках больниц и фельдшерских пунктов (Кудашкин В.А. Социальное положение и медицинское обслуживание населения северных регионов в 50–80-е гг. XX в. (на примере малочисленных этносов Иркутской области и Красноярского края) // Омский научный вестник. 2006. № 10. С. 78). Эта политика принесла свои плоды: существенно снизились показатели по инфекционным и хроническим заболеваниям. В целом таймырские народности получали не такое полное и качественное медицинское обслуживание, как кеты, тофалары и эвенки Иркутской области и эвенки и кеты, проживающие на территории Красноярского края. Это объясняется сравнительно недавним переходом от оленеводческого хозяйства и от кочевого образа жизни к оседлости.

Важным делом, через которое решались вопросы национальной политики, было образование. Учились дети в школах-интернатах, которые находились далеко от мест проживания. Характерно, что у кетов и эвенков школы — интернаты располагались в соседних поселках, а детей долган и нганасан Таймыра увозили на обучение в крупные школы — ин-

тернаты, расположенные в городах. Здесь учителями были представители русских, соответственно и обучение велось на русском языке (ГАКК, ф. п-28, оп. 25, д. 9, л. 43). Детям надо было учить русский язык, свой родной они частично забывали, вспоминая его лишь на каникулах при общении с родными. Нарушался процесс межпоколенной связи. Общим для этих народов было то, что существовавшая система образования приводила к отрыву от семьи и нарушению традиций. Когда дети возвращались из школ-интернатов в поселки, они забывали некоторые методы и способы ведения домашнего хозяйства.

Такое положение сохранялось до начала 80-х гг. XX в., когда советское правительство перерастало проводить политику, направленную на сохранение и развитие традиционных отраслей хозяйства. В школах стали вводиться такие предметы, как основы экономической жизни колхоза, охотоведение и оленеводство. Это свидетельствовало о заинтересованности государства в сохранении и развитии важнейших отраслей народного хозяйства коренных этносов. Однако и здесь можно выявить недочеты — проведение практических занятий по этим предметам не было обеспечено, не хватало квалифицированных педагогических кадров для работы в школах.

Социально-экономическое развитие малочисленных народов Иркутской области и Красноярского края во второй половине 1950-х–1991 гг. находилось под влиянием советского государства, которое оказало как положительное, так и негативное влияние на долган, нганасан, тофалар, кетов, эвенков и энцев. Концепция развития малочисленных народов должна была строиться на обеспечении права выбора социально-экономического развития и форм хозяйствования. Основой для этого должна была стать организация перехода от навязанных (и поэтому иждивенческих, несамостоятельных, искусственных) форм жизни малочисленных народов к нетрадиционным формам жизни, строящимся на принципах самоорганизации, самоуправления и саморазвития, расширения возможностей и активности малочисленных народов в решении своих многообразных проблем. Но государство решало эту проблему по-своему, проводя политику, удобную для руководителей партийно-государственных структур и зачастую не учитывающую интересы самих малочисленных народов.

Н.Н. СТРАТУ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ГОРНО-АЛТАЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ в 60-70-х гг. XX в.

Жилищно-коммунальное хозяйство — неотъемлемая часть городской среды обитания. Его развитие напрямую связано с решением жилищной проблемы городского населения. Жилищно-коммунальное хозяйство